

Лена Бутусова

**ЖЕМЧУЖИНА
ДЛЯ МОРСКОГО
ДЬЯВОЛА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б93

Бутусова Л.
Б93 Жемчужина для морского дьявола / Лена Бутусова – М.: Литнет, 2025. – 216 с.

ISBN 978-5-521-93983-1

Жестокий и циничный богач Ричард Нигель первый раз в своей жизни по-настоящему полюбил. Но невеста сбежала из-под венца, и теперь Ричард готов отправиться на ее поиски хоть на край света. Вот только одна-единственная странная встреча в пути спутала все его планы и едва не заставила поменять курс корабля... *** ...Увеселительная морская прогулка обернулась сущим кошмаром. Разгулявшийся приятель столкнул меня за борт, и его глупая шутка едва не стоила мне жизни, ведь я не умею плавать. Лишь чудом я уцепилась за проплывающий мимо обломок доски, но вместо нашего прогулочного катера увидела на горизонте прекрасный парусный корабль...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93983-1

© Литнет, 2025
© Л. Бутусова, 2025

Пролог

Ричард

Ричард стоял у штурвала.

Шкипер уже не раз говорил ему, что хозяину не подобает это занятие, но Нигель любил сам управлять своим кораблем. Любил чувствовать его покорность в своих руках, чувствовать упрямое сопротивление морской стихии.

И укрощать ее.

Впрочем, он уже имел возможность убедиться, что попытка покорения морских глубин и их обитателей может иметь трагичные последствия. Ричард скрипнул зубами. Каждый раз воспоминание об утерянной любви вызывало холодную колючую боль под сердцем. В том месте, которое раньше точила коварная болезнь, а теперь, после излечения, грызли тоска и ревность.

Прекрасная молодая невеста сбежала от него, предпочтя богачу и зрелому красавчику Нигелю юного сына морского царя. И теперь плескалась где-то на морских просторах среди своих сестер-русалок. Но Ричард намеревался, во что бы то ни стало, отыскать Эрику. Чего бы ему ни стоило это путешествие. Пусть даже оно оказалось бы плаванием в один конец.

— Капитан, погода портится, — стоило вспомнить шкипера, и вот, он уже собственной персоной нарисовался за плечом Нигеля. — Быть может, вам стоит пройти в каюту. Я сам тут управлюсь...

— Какого черта, Штефан? — Ричард раздраженно дернул головой. — Я тебе не кисейная барышня. Справлюсь не хуже тебя.

— Да, но милорд... — шкипер не унимался.

— Но — что? — капитан отвернулся от штурвала, со злостью сверкнув глазами на помощника. — И помнится, я запретил так ко мне обращаться.

Штефан Штраусс, первый помощник и правая рука капитана, прочистил горло и все-таки решился дерзить Нигелю:

– Надвигается сильный шторм. Смотрите сами, – он махнул рукой на восток, где полнеба уже закрывала тяжелая свинцово-серая туча. – Это будет непросто.

В тот момент, когда Ричард поднял взгляд к потемневшему небу, на нем блеснула молния, оставив после себя сноп ярких искр. И одна из этих искр, быстро затухая, опустилась в море.

Нигель скривился:

– Твое счастье Штефан, что я ценю твою прямооту и неприятие чинов, иначе кормить бы тебе рыб на дне. Иди к команде, я здесь справлюсь сам.

Штраусс недовольно поджал губы, но подчинился, и Ричард снова сосредоточился на корабле. Море и вправду волновалось все сильнее, держать штурвал становилось сложно, но Нигель был упрямым. И опыта в мореплавании у него было не меньше, чем у безродного шкипера, хоть среди знати это искусство считалось недостойным благородной крови. Но Ричард всегда поступал по своему желанию, презирая предрассудки общества.

Волны лизали борта «Эрики» – легкого красивого суденышка, которое Нигель назвал в честь своей утраченной возлюбленной. Корабль тяжело переваливалось с носа на корму, паруса упруго тянули такелаж, и матросы спешно подбирали их перед штормом.

Ричард пристально всматривался в пенящиеся волны вокрут, словно желая отыскать среди них нечто... Нечто им утерянное. Белые барашки плескались о борта, и то и дело среди них ему чудились жемчужного цвета волосы любимой. Вот она, его Эрика, качается на волнах, тонет, и ей так нужна его помощь...

Нигель вновь замечтался, и едва не выпустил из рук штурвал, когда корабль вновь толкнуло упругой волной. Только что это?.. Среди волн и вправду показалась чья-то голова. Мелькнула тонкая рука, и Ричард едва успел заметить блеск испуганных глаз, ког-

да очередная волна накрыла девушку с головой. На миг он замер от удивления. Откуда взяться девушке в открытом море, посреди шторма? Очередная мавка или русалка? Но его замешательство длилось лишь миг, и когда жемчужного цвета волосы вновь показались над поверхностью, он закричал, перекрывая вой ветра:

– Человек за бортом! Паруса к ветру!

Рита

Я сидела в шезлонге на корме, уныло потягивая коктейль через трубочку. Нет, коктейль был вкусным, все как я люблю: апельсинка, клюковка, немного персикового сока и полупрозрачная вишенка на краю бокала. Красиво, вкусно, освежающе, но сейчас эта яркая красота меня не радовала. А все потому, что Серж опять увивался подле своей брюнеточки. И что он в ней только нашел? Длинная, угловатая, словно подросток. Одно достоинство – большая грудь, которая смотрелась лишней на ее тощей фигуре.

Прогулочный катер лениво покачивался на волнах невдалеке от побережья. Лазурные волны ласково гладили бока суденышка, сквозь знойную дымку угадывались очертания недалекого берега. Испуганные крики чаек едва пробивались сквозь громкую музыку, долбившую из аудиосистемы нашего кораблика. И это было еще одной из причин моего подавленного настроения. Ну как можно слушать музыку на такой громкости? Ее же по всей бухте слышно, аж рябь по воде идет! Нет, музыку я тоже люблю и потанцевать люблю, но от подобного грохота барабанные перепонки скручиваются.

Но Сержу было хоть бы что. Вообще непонятно, зачем он притащил меня на этот катер. Катался бы тут со своей брюнеточкой. А там вон еще две сочные девахи отчаянно строят глазки завидному кавалеру. Прекрасная компания, в которой я явно лишняя.

Хоть Серж и значится моим парнем, но наши отношения настолько свободные, что он не стесняется лапать другую девушку прямо у меня на глазах.

Я вздохнула и прикрыла глаза. Нет, у родителей Сержа, конечно, денег куры не клюют. Да, и сам он редкий красавчик, не в меру харизматичный для своих двадцати трех лет, но... Когда эту харизму приходится делить с толпой сексапильных конкуренток, как-то даже энтузиазм пропадает.

– Эй, Рита, ты чего сидишь кислая? – сквозь музыкальную долбежку с трудом услышала обращение ко мне Сержа.

Нехотя открыла глаза и натянуто улыбнулась. Уж коли меня сюда пригласили, приходилось делать вид, что мне весело и хорошо. И играть роль его девушки, воспитанной, образованной, такой не похожей на прочих его подружек не слишком тяжелого поведения. Собственно именно поэтому родители Сержа настояли, чтобы он начал встречаться именно со мной. Прочили ему подобающую невесту, целомудренную и интеллектуальную. Вот, только хранить верность этой самой невесте никто его не обязывал.

И он не хранил, самозабвенно целуя брюнеточку прямо у меня на глазах настолько жадно, словно собирался ею закусить.

– Жарко, – я ответила уклончиво и отвела, было, взгляд, но Сержу почему-то приспичило до меня докопаться.

– Ну, так иди, искупайся! – он хохотнул и шагнул ко мне, выпустив брюнеточку из объятий.

– В другой раз, – махнула рукой, нацепила на нос солнечные очки, сделав вид, что принимаю солнечные ванны, но парень не унимался.

– Другого раза может не быть, – он хищно осклабился. – Будешь сидеть такая скучная, я тебя выгоню.

– Куда, интересно, ты меня выгонишь с этой лодки? – я приспустила очки, снисходительно взглянув на Сержа, и выражение его лица мне очень не понравилось.

– Показать? – он хитро прищурился и, схватив меня за руку, резко выдернул из шезлонга.

– Серж,пусти, мне больно, – я принялась выкручивать руку, но парень, разгоряченный близостью доступных девушек и ярких коктейлей, не унимался:

– Да, ладно тебе, Рита, иди мокнись. Сразу повеселеешь.

И потащил меня к борту катера.

– Серж, прекрати! Здесь глубоко! – веселая забава принимала угрожающий оборот.

Вываться из цепких пальцев мужчины я не могла и потому увещевала его словами. Подружки моего жениха смотрели на происходящее и только тихонько переговаривались и посмеивались, глядя на мое неумелое сопротивление.

– Подумаешь. Бревно не утонет, – он гнусно хохотнул, и в тот момент, когда я открыла рот для возмущенного ответа, толкнул меня через борт, и я с плеском полетела в воду.

Я не слышала заливистого смеха, которым проводили мое падение подружки жениха, не видела, как он начал тискать уже двух девушек разом. Мне было не до ревности. Бухта и вправду была глубока, а я не умела плавать...

Неловко взмахнув руками, я попыталась позвать на помощь, но рот сразу же залила соленая морская вода. Я ушла под воду с головой. С отчаянием тонущего человека снова ударила руками по воде, и вновь на краткий миг моя голова показалась над поверхностью:

– Серж! – я успела крикнуть, но моего крика никто не услышал сквозь громкую музыку. Жених даже не посмотрел в мою сторону.

Я снова погрузилась под воду. Живительный воздух сверкающими пузырьками вырывался из моих легких, и вместе с тем я опускалась все глубже и глубже...

Когда я в следующий раз вынырнула за глотком воздуха, то даже не успела удивиться произошедшей вокруг перемене. Небо потемнело, закрытое плотными тучами, берега не было видно и в помине, а вместо нашего прогулочного катера передо мной высилась громада старомодного парусного корабля.

Я снова попыталась позвать на помощь, на краткий миг увидела на корме кораблика мужчину, встретившись с ним взглядами. А в следующее мгновение очередная волна накрыла меня с головой.

Глава 1. Человек за бортом!

Ричард

Боцман подхватил команду капитана, передавая ее матросам. Впрочем, в том не было особой необходимости. Почти все паруса и без того уже были подобраны в ожидании штормового ветра. Ричард резко заложил руль вбок. Судно накренилось, замедляясь, но быстро выровнялось.

Светловолосая голова еще разок мелькнула над волнами и пропала окончательно. Сердце Ричарда дало осечку. Нет, он понимал, что Эрики здесь быть не может. А даже если бы бывшая невеста вдруг приплыла проведать своего неудачливого жениха, то русалке шторм не был страшен, утонуть она не могла. Так почему же тогда так отчаянно колотилось его сердце?

– Человек за бортом! – Нигель снова крикнул, указывая на то место, где только что виднелась голова девушки.

– Где, капитан? – матросы замерли у борта с канатом, готовые бросать его в воду.

Ричард до рези в глазах вгляделся в волны. Девушка больше не показывалась.

– Она тонет, кальмарьи кишки! Нужно нырять! – понимая, что счет времени идет на секунды, Ричард, однако, не мог выпустить из рук рулевое колесо. – Штраус! Прими штурвал! – он проорал шкиперу, и тот мигом оказался подле капитана.

А капитан уже рвал пуговицы на своем камзоле:

– Чего замерли, медузы мохнатые?! Испугались?

Матросы мялись возле борта, косились на товарищей, кивали друг другу головами, подбадривая, но никто из них не решался прыгать в воду. Волнение на море было сильным, а никто, кроме капитана, утопающего так и не увидел.

– Ну, вы мне за это еще ответите! Рыбам скормлю! – Ричард процедил сквозь зубы, зло сверкнув глазами на команду. Сейчас разбираться с субординацией времени не было. Нужно было спасти жизнь.

Нигель выхватил у матроса канат и, не колеблясь, прыгнул за борт. Плавал он, в отличие от большинства представителей своего сословия, очень хорошо. Даже лучше, чем многие матросы на его собственном судне. Сильными гребками он быстро добрался до того места, где в последний раз видел тонущую девушку. Чуть огляделся, но в мутной воде ничего не было видно. Набрав в грудь побольше воздуха, Ричард нырнул.

С тех самых пор, когда юный сын морского царя увел у Ричарда возлюбленную, а в отместку вылечил его от тяжелой болезни дыхания, Нигель снова смог нырять глубоко и надолго. И теперь он нырял, пытаясь отыскать незнакомку на ощупь, потому что зрение было бесполезно в темной глубине. Раз за разом он погружался в холодную воду, но кроме обрывков водорослей и одного обломка доски ему под руки ничего не попало.

Капитан нырял все глубже и все на дольше, невольно снова совершая ту же ошибку, что когда-то в юности. После того погружения, ставшего для Ричарда роковым, на протяжении нескольких лет он не мог нормально дышать, чувствуя боль и тяжесть при каждом вдохе. Он был вынужден всегда иметь при себе надушенный платок, чтобы вытирать губы от сочащейся изнутри крови. И день за днем ждать того момента, когда в очередной раз не сможет вдохнуть, и его жизнь оборвется в самом расцвете.

Только теперь Нигеля толкала на глубину не жажда богатства и тщеславие, а желание спасти жизнь незнакомки, так не к месту напомнившей ему возлюбленную Эрику.

Мгновения, отпущенные на жизнь, таяли. Ричард в отчаянии нырял снова и снова. Он сам уже едва мог отдышаться, на краткий миг выныривая с глубины за глотком воздуха. Но все равно снова